

ОТНОШЕНИЕ К БУДДИЗМУ И ПРАВОСЛАВИЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© Е.Г. Копалкина

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Аннотация: В статье на основе вторичного анализа социологических исследований, проводимых в 1990–2017 гг. крупнейшими социологическими центрами общественного мнения, делается вывод об актуальности и важности изучения отношения к буддизму, особенно в «нетрадиционных районах» его распространения – европейской части России. Подчеркивается, что в России уровень религиозной толерантности к буддистам сохраняется. Это объясняется тем, что, с одной стороны, Россия представляет собой поликультурное и полирелигиозное пространство, с другой – «авторские варианты» буддизма делают его адаптированным и понятным для россиян-европейцев, модернизируя тем самым традиционный буддизм Калмыкии, Бурятии, Тувы и Забайкальского края. В работе представлены основные тенденции религиозности современных россиян, в большей степени православных: рост декларируемой религиозности; религиозная принадлежность на основе культурной идентификации, а не в силу собственной религиозной мотивации; поверхностный характер религиозности, проявляющейся в непосещении церкви, неучастии в религиозных праздниках и др. Предлагается в целях изучения реальной религиозной толерантности россиян к буддистам использовать методики ее качественного измерения. Для этого в комплексе предлагается применять следующие подходы: исторический (в центр ставятся вопросы истории развития религиозной толерантности); территориальный (исследование толерантности на различных территориальных образованиях); институционально-групповой (толерантность различных социально-демографических групп и религий как социального института); факторный (изучение религиозной толерантности как фактора развития социальной жизни или ее отдельного процесса, а также сохранения безопасности в целом).

Ключевые слова: буддизм, православие, Россия, религиозность, религиозная толерантность, религиозное поведение.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Информация о статье: Дата поступления 20 августа 2018 г.; дата принятия к печати 16 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2018 г.

Для цитирования: Копалкина Е.Г. Отношение к буддизму и православию на современном этапе развития российского общества. *Социальная компетентность*. 2018;3(3):72–78.

ATTITUDE TO BUDDHISM AND ORTHODOX CHRISTIANITY AT THE MODERN STAGE OF RUSSIAN SOCIETY DEVELOPMENT

© Evgenia G. Kopalkina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., 664074 Irkutsk, Russian Federation

Abstract: Basing on the secondary analysis of sociological surveys conducted by the largest sociological public opinion centers in 1990-2017, the article provides the conclusion about the relevance and importance of study of attitudes to Buddhism, especially in the European part of Russia where Buddhism is not a traditional religion. The level of religious tolerance towards Buddhists in Russia remains unchanged. That is because traditionally Russia is a multicultural and multifaith space. Besides, the «author's versions» of Buddhism make it customized and understandable for Russian Europeans, thereby modernizing traditional Buddhism of Kalmykia, Buryatia, Tuva, Zabaikalye territory. The article presents the main tendencies of religiosity of modern Russians, who are

mostly orthodox as the largest religious group: increase in the number of people reporting to be affiliated with a religion, religious affiliation based on cultural identification as distinguished from their own religious motivation, superficiality of religiosity manifested in not attending the church, non-participation in religious holidays, etc. The author suggests using the methods of qualitative measurement to study the real religious tolerance of Russians towards Buddhists. It can be provided by using an integrated approach that includes: historical (the questions of the history of the development of religious tolerance are crux), territorial (the study of tolerance in various territorial entities), institutional-group (tolerance of various socio-demographic groups and religions as a social institution), factorial (the study of religious tolerance as a factor in the development of social life or its separate process, as well as the preservation of security in general) approaches.

Keywords: *Buddhism, Orthodox Christianity, Russia, religiosity, religious tolerance, religious behavior*

Financing: The study was completed as a part of the Russian Science Foundation research project No. 14-18-00444 "Buddhism in the socio-political and cultural processes of Russia, Inner and East Asia: transformations and perspectives".

Article info: Received August 20, 2018; accepted September 16, 2018; available online September 30, 2018.

For citation: Kопalkina E.G. Attitude to Buddhism and Orthodox Christianity at the modern stage of Russian society development. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. 2018;3(3): 72–78. (In Russ.).

Буддизм наряду с православием и исламом является традиционной религией России. Официальное закрепление буддизма в России как религии было связано, прежде всего, с именами Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I и Александра I, указы которых в 1741, 1764, 1797 и 1822 г. повлияли на распространение и развитие буддизма в российском государстве. В 1741 г. Елизаветой Петровной¹ был принят указ (правда пока до сих пор не найденный ни в бурятских источниках на монгольском и тибетском языках, ни в русских архивных документах XVIII–XIX вв.), который «... вводил понятие комплектного (официально одобренного органами российской власти) числа лам; ... освобождал входивших в это число от уплаты податей и исполнения повинностей; ... запрещал под страхом смертного наказания какие-либо контакты с внешним буддийским миром». Этот указ хоть и не был документом, официально признававшим буддизм на территории России и по «своему духу был скорее ограничительным, нежели разрешительным, все же его можно было трактовать и как косвенное признание буддийской религии» (Цыремпилов, 2014. С.

105). В 1764 г. учреждение Екатериной II поста Пандита Хамбо-ламы² в Восточной Сибири и Забайкалье знаменует уже как признание буддизма в качестве государственной религии России, свободное исповедание и распространение которой было также подтверждено Манифестом императора Павла Петровича от 18 марта 1797 г. и указом императора Александра Павловича от 22 июля 1822 г.

Традиционно исповедуют буддизм в Калмыкии, Бурятии, Туве, Забайкальском крае и Иркутской области. Численность этнических (бурятских, калмыцких, тувинских) буддистов составляет около 900 тыс. чел., в целом же в России исповедующих буддизм насчитывается примерно 1,5–2 млн чел. «В России традиционно сложилось несколько научно-исследовательских центров изучения буддизма – в Москве, Санкт-Петербурге, Улан-Удэ, Элисте и Кызыле. За пределами этих городов интерес к изучению буддизма не очень развит, хотя в ряде регионов и предпринимаются исследования разной направленности» (Бадмацыренов, 2016. С. 182). Действительно, в целом религиозность в России изучается в основном на примере двух религиозных конфессий – православия

¹Н.В. Цыремпилов в своем исследовании пишет, что вероятнее всего этот указ был принят в правление малолетнего Иоанна VI в регентство Анны Леопольдовны, что ошибочное приписывание его Елизавете было обусловлено «политической конъюнктурой».

²Первый Пандито Хамбо-лама – Дамба-Даржа Заяев, пробыл в этой должности 12 лет. С 1995 г. и по сей день XXIV Пандито Хамбо лама – Дамба Аюшеев, глава Буддийской традиционной сангхи России.

и ислама, в то время как отношение россиян к буддизму исследуется меньше и традиционно его относят к группам «другие религии» или «остальные религии».

В евразийском пространстве России православие и буддизм имеют долгую историю взаимоотношений. «Несмотря на христианизацию XVIII–XIX вв., на бытовом уровне между представителями буддизма и православия всегда проявлялись комплиментарность и толерантность, которые обнаруживались, например, в близком сосуществовании храмов обеих религий, доброжелательных личных взаимоотношениях между духовенством и мирянами этих конфессий» (Уланов, 2013. С. 116). Важнейшим качественным признаком религиозной толерантности современного российского общества является неприязнь к иноверцам. По мнению С.П. Кандаурова, неприязнь к представителям иной религии и другого этноса служит серьезным препятствием для преодоления неадекватных стереотипов восприятия людей, общения в формате диалога культур. Это, в конечном счете, ведет к обострению межэтнических отношений (Кандауров, 2017. С. 284).

К буддистам религиозная толерантность в целом сохраняется и в современных условиях (рис. 1). Об этом свидетельствуют

данные социологических исследований, проводимых крупнейшими социологическими центрами: Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН); Институт социологии РАН (ИС РАН); Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ); Левада-Центр; Фонд «Общественное мнение» (ФОМ); Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ) и др.³ Результаты опросов указывают на то, что отношение к буддистам в основном положительное⁴ (Отношение к религиям, 2018).

Результаты исследования отношения к буддистам в зависимости от религиозной самоидентификации свидетельствуют о том, что лучше («очень положительно») к буддистам относятся мусульмане, нежели православные, а среди неверующих больше чем в других опрошенных группах распространена нулевая религиозная толерантность (рис. 2).

На сайте ВЦИОМ в отчете «Религия в жизни россиян» за 1990–2015 гг., опубликованном в 2016 г., помимо стандартных вопросов о вере и неверии, роли религии в жизни человека, ее соотношении с государством представлены ответы респондентов на вопрос и о религиозной толерантности: «Как бы вы отнеслись к тому, что рядом с вашим домом открыли церковь, молельный

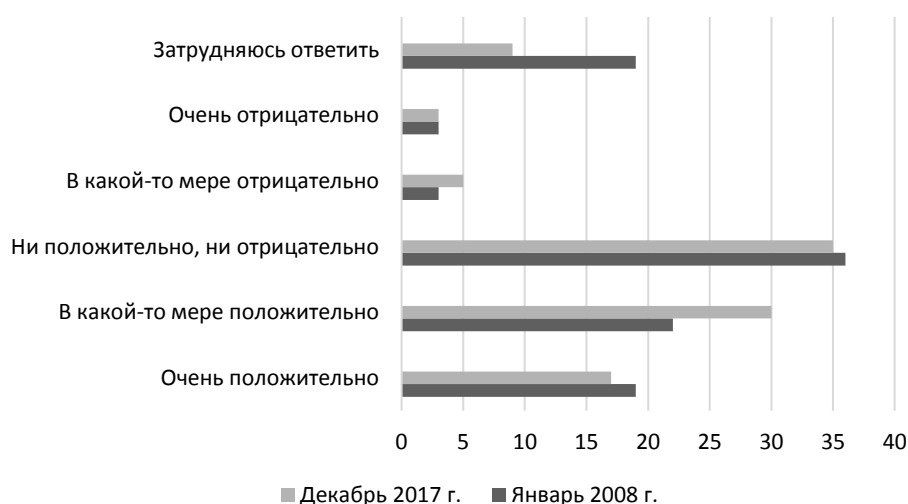
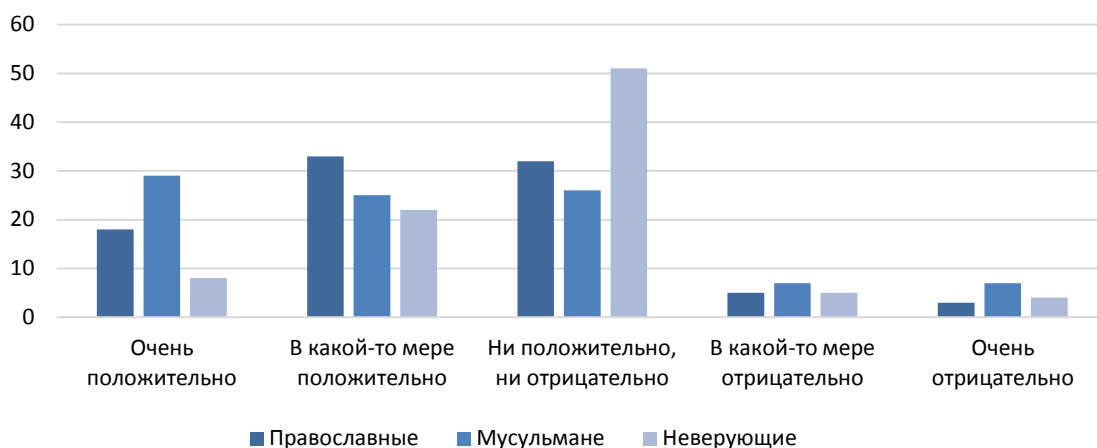

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос об отношении к буддистам, %

³ Другие данные не были представлены, поскольку в тех городах, где проводились исследования, объем выборки составлял всего 100–300 чел.

⁴ Объем выборки составляет 1 600 чел. из 48 регионов страны. Опросы проводились с помощью личного интервью в 2008 и 2017 г.

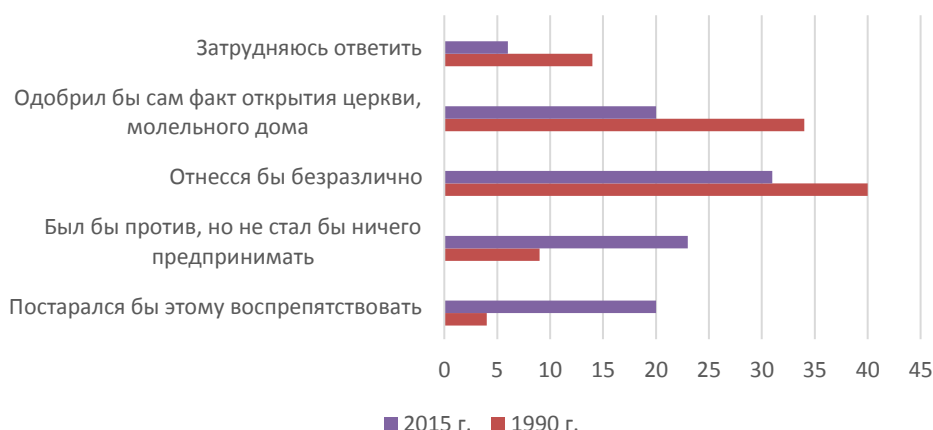
Рис. 2. Распределение ответов на вопрос об отношении к буддистам в зависимости от религиозной самоидентификации, %

дом, чуждой для вас веры?»⁵ (Отчет ВЦИОМ «Религия в жизни россиян», 2016. С. 29). В наши дни респонденты значительно выше (в 2 раза), нежели в 1990 г., оценивают роль религии в своей повседневной жизни. Однако, когда речь заходит о соседнем расположении зданий богослужений приверженцев иной веры с местом их жительства, уровень религиозной толерантности и веротерпимости существенно снижается (рис. 3).

Правда между последователями различных конфессий наблюдается заметное расхождение во взглядах. Православные, как и россияне в среднем, в отношении других религиозных учреждений настроены менее позитивно (20 %), чем последователи

других конфессий (мусульмане, буддисты и др.). В целом религиозная толерантность в отношении буддистов сохраняется, это показывают результаты и других социологических исследований, проводимых в России, подтверждающих тезис о том, что традиционно Россия всегда была поликультурным и полирелигиозным пространством.

Также важнейшим фактором религиозной терпимости к буддистам за пределами «традиционных районов» буддизма, вероятно, являются «авторские варианты» буддизма (Монгуш, 2016), которые возникают вследствие недостаточного уровня знаний о буддизме и стремления его адаптировать к западному мышлению и культуре.

Рис. 3. Отношение респондентов к близкому с домом расположению церкви, молельного дома чуждой веры, %

⁵ Выборка составляла 1 600 чел. из 46 регионов России. Опрос проводился методом формализованного интервью.

Россия, «имеющая собственный традиционный буддизм, стала получать с 1990-х гг. буддизм ... адаптированный к западному образу жизни и западному менталитету. Для буддийских общин западного толка характерно то, что они в известной степени противопоставляют себя традиционным калмыцким, бурятским и тувинским общинам; свои модели буддийско-общинной жизни они рассматривают как единственно подходящие для россиян-европейцев. Хотя они и заявляют о прямой религиозно-догматической связи их общин с одноименными направлениями тибетского буддизма, в действительности же они оказываются "авторскими вариантами" буддизма. В настоящее время на территории России (в европейской части) существует около 200 независимых буддистских общин и организаций западного направления. В основном они сосредоточены в крупных мегаполисах – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и т. д.» (Монгуш, 2016. С. 5). Схожую ситуацию описывает калмыцкий исследователь М.С. Уланов, который отмечает, что в результате современной обновленческой реформы в Бурятии произошел раскол Традиционной буддийской сангхи. Итогом раскола стало создание новой общецерковной организации «Духовное управление буддистов» (ДУБ), отличающейся отсутствием ярко выраженного этноцентризма, что способствовало «вхождению в ДУБ русскоязычных общин из Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других крупных городов» (Уланов, 2009. С. 249).

Россия – мультикультурная страна, но исторически и традиционно в большей степени является православной, «в настоящее время порядка 75–80 % россиян относят себя к православию (Отношение к религиям, 2018), одобряя раздельность религии и церкви от государства. В Конституции РФ закреплено положение о том, что Россия является светским государством. По результатам исследований 2007 г. и 2015 г. с 54 до 64 % соответственно увеличилась доля опрошенных, которые считают, что эту норму следует сохранить⁶ (Отчет ВЦИОМ «Религия в жизни россиян», 2016. С. 34).

Результаты многолетних систематических социологических исследований религиозности россиян показывают следующее:

1. Рост религиозности среди населения, которую многие исследователи называют декларируемой. «На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что уровень активности религиозных практик в постсоветской России не претерпел существенных изменений в сравнении с уровнем исполнения религиозных практик в поздний советский период. Численность людей, регулярно отправляющих религиозные обряды, посещающих богослужения и религиозные собрания, осталась приблизительно на таком же уровне» (Пронина, 2015. С. 187).

2. Большая часть опрошенных относит себя к православным не в силу собственной религиозной мотивации, а скорее сопоставляя это понятие с православной культурой, чем с верой, определяя, таким образом, свою культурную самоидентификацию (Синелина, 2014. С. 114). Следовательно, конфессиональную самоидентификацию не следует рассматривать как показатель религиозного сознания, поскольку это приводит к завышению уровня религиозности. «Если в советский период показатель самоидентификации по отношению к религии и атеизму занижал уровень и степень религиозности и завышал процент распространения секуляризации, то в современном российском обществе с точностью наоборот – завышает уровень и степень религиозности с занижением уровня и степени атеистичности населения (Кублицкая, 2016. С. 108).

3. В большинстве случаев религиозность россиян поверхностна. Это связано с тем, что те, кто причисляет себя к верующим, на самом деле мало посещают церковь, участвуют в религиозных праздниках, совершают церковные обряды и т. д. Хотя некоторые исследователи считают, что «посещение церкви, например, нельзя автоматически, само по себе, интерпретировать как свидетельство религиозности индивида. И все же так поступают многие социологи, которые безоговорочно считают посещаемость церкви важнейшим "измерением"

⁶ Исследование проводилось в 1990-2016 гг., объем выборки 1 600 чел. из 46 регионов России.

состояния, уровня религиозности» (Гафиятуллина, 2017. С. 32).

Изучение уровня религиозной толерантности в районах, где буддизм не является «традиционной» религией (европейская часть России), – важная и актуальная задача, если обратить внимание на следующее:

1. Перечисленные тенденции состояния религиозности касаются в большинстве случаев православных, так как это самая многочисленная религиозная группа в России, однако насколько данные тенденции характеризуют буддистов – вопрос малоизученный.

2. Изучение позиции респондентов (граждан, россиян) посредством общего вопроса об отношении к буддистам (Левада-Центр), либо вопроса косвенного типа об их отношении к церкви или молельному дому чужой веры, расположенных в непосредственной близости от дома (ВЦИОМ),

не может быть достаточным, поскольку не раскрывает факторы процессов снижения или роста религиозной реальной толерантности и отношения к буддистам.

3. Разработка методик качественного измерения религиозной толерантности и комплексное применение исторического (в центр ставятся вопросы истории развития религиозной толерантности), территориального (исследование толерантности на различных территориальных образованиях), институционально-группового (толерантность различных социально-демографических групп и религий как социального института) и факторного (изучение религиозной толерантности как фактора развития социальной жизни или ее отдельного процесса, а также сохранения безопасности в целом) подходов (Хайруллин, 2017. С. 145) позволят оценить реальную религиозную толерантность к буддистам и буддизму.

Библиографический список:

Бадмацыренов Т.Б. Социология буддизма в России // Власть. 2016. Т. 24. № 6. С. 179–185.

Гафиятуллина К.Р. Религиозное и светское поведение: анализ в рамках социологического знания // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 29–34.

Кандауров С.П. Толерантность религиозной составляющей в межэтническом взаимодействии // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 282–290.

Кублицкая Е.А. Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 104–123.

Монгуш М.В. Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа // Новые исследования Тувы. 2016. № 1. С. 5–19.

Отношение к религиям [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/> (18.08.2018).

Отчет ВЦИОМ «Религия в жизни россиян» [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (18.08.2018).

Пронина Т.С. Религиозность позднего советского периода и ревитализация религии в постсоветской России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015.

References

Badmatsyrenov T.B. Buddhism sociology in Russia. *Vlast'* [Power], 2016, vol. 24, no. 6, pp. 179–185. (In Russian).

Gafiyatullina K.R. Religious and secular behavior: an analysis within the framework of sociological knowledge. *Sotsium i vlast'* [Socium and power], 2017, no. 3 (65), pp. 29–34. (In Russian).

Kandaurov S.P. Tolerance of the religious component in interethnic interaction. *Voyadzher: mir i chelovek* [Voyager: the world and man], 2017, no. 8, pp. 282–290. (In Russian).

Kublitskaya E.A. The dynamics of the process of desecularization in the metropolis. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 2016, no. 3, pp. 104–123. (In Russian).

Mongush M.V. Traditional and western Buddhism in modern Russia: an experience of comparative analysis. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies in Tuva], 2016, no. 1, pp. 5–19. (In Russian).

Otnoshenie k religiyam [Attitude towards religions]. Available at: <https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/> (accessed August 18, 2018).

Otchet VTSIOM "Religiya v zhizni rossiyan" [VCIOM report "Religion in the life of Russians"]. Available at: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (accessed August 18, 2018).

Pronina T.S. Religiosity of the late Soviet period and the revitalization of religion in post-Soviet Russia. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University.

№ 6 (146). С. 178–189.

Синелина Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10 (354). С. 104–115.

Уланов М.С. Буддизм в современной России: традиция или модернизация // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической перспективе: сб. науч. тр. Вып. 3. Барнаул: Азбука, 2009. С. 248–252.

Уланов М.С. Буддизм и православие в цивилизационном пространстве России: истоки толерантности // Философские науки. 2013. № 2. С. 115–122.

Хайруллин Р.М. Теоретико-методологические основы изучения религиозной толерантности (систематизация подходов) // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 141–146.

Цыремпилов Н.В. Когда Россия признала буддизм? В поисках указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны об официальном признании буддизма российскими властями // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. № 3 (39). С. 96–109.

Series: Humanities], 2015, no. 6 (146), pp. 178–189. (In Russian).

Sinelina Yu.Yu. On the dynamics of religiosity of Russians and some methodological problems of its study (religious consciousness and behavior of Orthodox and Muslims) . *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2013, no. 10 (354), pp. 104–115. (In Russian).

Ulanov M.S. *Buddizm v sovremennoi Rossii: traditsiya ili modernizatsiya* [Buddhism in modern Russia: tradition or modernization]. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskie perspective* [Worldview of the population of South Siberia and Central Asia in historical perspective]. Iss. 3. Barnaul: Azbuka Publ., 2009, pp. 248–252. (In Russian).

Ulanov M.S. Buddhism and Orthodoxy in the civilized space of Russia: the origins of tolerance. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2013, no. 2, pp. 115–122. (In Russian).

Khairullin R.M. Theoretical and methodological foundations of the study of religious tolerance (systematization of approaches). *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy* [Scientific works of the Center for Advanced Economic Studies], 2017, no. 12, pp. 141–146. (In Russian).

Tsyrempilov N.V. When did Russia recognize Buddhism? In pursuit of 1741 decree by Empress Elizaveta Petrovna officially recognizing Buddhism by the Russian authorities. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Istoriya, politologiya* [Humanitarian vector. Series: History, Political Science], 2014, no. 3 (39), pp. 96–109. (In Russian).

Критерии авторства

Копалкина Е.Г. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: kopalkina2017@list.ru

Criteria for Authorship

Kopalkina E.G. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Author Credentials

Evgenia G. Kopalkina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department of Irkutsk National Research Technical University, e-mail: kopalkina2017@list.ru